

В груди его от скорби сердце сжалось.
Он мавру молвит: «Бог тебя накажет.
Ты за убитых мне сейчас заплатишь».
Коня он шпорит, мчится на араба.
Кто б верх ни взял, ужасна будет схватка.

CXXIV

И мудр и смел Грандоний был всегда,
В сраженьи никогда не отступал.
Пустил он на Роланда скакуна.
Хоть графа он увидел в первый раз,
Но вмиг его узнал по блеску глаз,
По статности, по красоте лица.
Невольный страх почувствовал араб,
Попробовал, но не успел бежать
– Роланд нанес ему такой удар,
Что по забрало шлем пробила сталь,
Сквозь лоб, и нос, и челюсти прошла,
Грудь пополам с размаху рассекла,
И панцирь, и луку из серебра.
Роланд коню спинной хребет сломал,
Убил и скакуна и седока.
Испанцы стонут – их печаль тяжка.
Французы молвят: «Лихо рубит граф!»
Ужасен бой, и сеча жестока.
Французы на копье берут врага.
Когда бы привелось увидеть вам,
Как мрут бойцы, как хлещет кровь из ран,
Как трупы грудой на траве лежат!
Не устоять язычникам никак
– Хотят иль нет, а надо отступать.
Французы их теснят и гонят вспять.
Аой!

CXXV

Ужасна сеча, бой жесток и долог.
Французы бьются смело и упорно,
Арабам рубят руки, ребра, кости
И сквозь одежду в них вгоняют копья.
Зеленая трава красна от крови.
Арабы стонут: «Устоять нет мочи.
Французский край, будь Магометом проклят.
Твои сыны – отважней всех народов».
Марсилию кричат все мавры в голос:
«Король, поторопись подать нам помощь!»

CXXVI